

Боевой офицер и псковский помещик Василий Иванович Голенищев-Кутузов

В журнале «Псков» № 22 за 2005 год была помещена статья под названием «“Муличка”, урождённая Голенищева-Кутузова». Та публикация была посвящена Екатерине Васильевне Голенищевой-Кутузовой, которая вышла замуж за петербургского архитектора Ивана Ивановича Шапошникова и стала матерью Елены Ивановны, в замужестве Рерих.

В настоящей статье речь пойдёт об отце Екатерины Васильевны и деде Елены Ивановны – Василии Ивановиче Голенищеве-Кутузове. Будучи одним из представителей древнего российского дворянского рода, Василий Иванович верой и правдой служил Отечеству и Государю и внёс свою посильную лепту в славную и героическую историю своего рода.

Происхождение рода и фамилии Голенищевых-Кутузовых

Как известно, род Голенищевых-Кутузовых принадлежит к одному из древнейших родов России. Он ведёт своё происхождение от выехавшего из Пруссии в Россию во времена князя Александра Невского «мужа честна» именем Гатуша (Гавша)^[1], принявшего православную веру и «во святом крещении Гавриилом названного». ¹ В Деле о дворянстве Кутузовых Новгородской и Псковской губерний за 1800 год [хранится в РГИА] сообщается, что Гавриил въехал в Россию в 1263 году. ² Сын его, Андрей Гаврилович^[2], «занял видное место среди новгородской боярской аристократии: его имя значится среди патронов церкви Спаса Нередицы под Новгородом, где он был похоронен вместе со своим сыном Прокшей^[3]». ³

Правнук Гатуши-Гавриила – Александр Прокшич по прозвищу Кутуз^[4] – стал родоначальником Кутузовых. Представитель младшей ветви Кутузовых Ананий Александрович^[7] стал отцом «боярина Словенского конца Новгорода» Василия Ананьевича по прозвищу Голенище^[9], от которого-то и пошла фамилия Голенищевых-Кутузовых.

Голенищевы-Кутузовы на службе у царя и Отечества

Кутузовых почтёт потомство
И им с признательной душой
Всегда отдаст то превосходство,
Какое им стяжал герой!

Неизв. поэт XIX в.

В XVI веке Голенищевы-Кутузовы жили на дальней окраине Московского государства – вокруг города Торопца – и числились среди провинциального городского дворянства. В XVII веке многие Голенищевы-Кутузовы служат уже в московских дворянах, стольниками и стряпчими, ⁴ занимают воеводские должности во второстепенных городах. С середины XVIII века начинается возвышение фамилии, в первую очередь благодаря успешной службе её представителей в армии и на флоте.

За верную и усердную службу Голенищевы-Кутузовы получают от царей не только значительные должности, но и жалованные грамоты на земли, в том числе и в Псковской губернии.

Аникина Ирина Семеновна – научный сотрудник Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге
Число в «квадратных» скобках при имени означает номер по **Родословной схеме**: ^[№].

В 1699 году 24 представителя фамилии владели поместьями,⁵ а в конце XVIII века на одной только Псковщине числились землевладельцами по документам 19 Голенищевых-Кутузовых.⁶

Когда же по всей Российской Империи начали действовать Дворянские собрания (с конца XVIII века), род Голенищевых-Кутузовых был внесён в дворянские родословные книги целого ряда губерний. В числе первых были Тверская (1793), Псковская (1804) и Новгородская (1828) губернии. Высочайше утверждённый (в 1798 г.) герб дворян Голенищевых-Кутузовых был включён (под № 31) во 2-ю часть Общего гербовника Всероссийской империи.

Предки В. И. Голенищева-Кутузова на Псковской земле

Представители рода Голенищевых-Кутузовых издревле жили на псковских землях, это видно, например, из того, что один из правнуков родоначальника Голенищевых-Кутузовых Василия Ананьевича^[9] был похоронен в Псково-Печерском монастыре, о чём свидетельствует пещерная керамида⁷ с надписью: «7088 <1580> Июля 20 преставися р. Б. Иван Иванов сын Голянищова-Кутузова».⁸

Предкам Василия Ивановича жаловали земли в Псковской губернии царь Фёдор Иоаннович и последующие цари Романовы: Михаил Фёдорович, Алексей Михайлович и Пётр Алексеевич [копии царских жалованных грамот хранятся в ГАПО]. Так, прапрапрадед нашего героя, Иван Савинович Голенищев-Кутузов^[15], в 1673 году был пожалован царём Алексеем Михайловичем «за поход на султана турецкого и хана крымского, в княжество Литовское и Смоленское» землями в Великолуцком и Торопецком уездах.⁹ Часть этих земель досталась в наследство его старшему сыну Ивану^[16], который «служил при генерал-фельдмаршале графе Борисе Петровиче Шереметеве флигель-адъютантом».¹⁰ Иван Иванович был женат на псковской помещице Прасковье Афанасьевне, урождённой Карамышевой. За ней в качестве приданого он получил земли ещё и в Пусторжевском уезде Псковской губернии.

Нельзя не упомянуть здесь и о том, что наследственными землями на Псковщине владел и наш выдающийся земляк генерал-фельдмаршал светлейший князь Смоленский Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов^[20]. Кстати, Михаил Илларионович приходился герою нашего повествования двоюродным дядюшкой по отцу. Но вернёмся к ближайшим предкам Василия Ивановича Голенищева-Кутузова.

Так, прадед Василия Ивановича – Матвей Иванович Голенищев-Кутузов^[17] – при Петре I служил офицером в Азовском пехотном полку, затем в Великолуцком батальоне Смоленского гарнизона и вышел в отставку в чине капитана в 1746 году. С этого года местом жительства отставного капитана Матвея Ивановича Голенищева-Кутузова стало перешедшее к нему от Арбузовых село Канищево в Торопецком уезде (с 1777 до 1927 – Холмский уезд Псковской губернии, ныне – Торопецкий район Тверской области).¹¹ В этом-то селе почти через 70 лет и увидит свет его правнук Василий.

Канищевское «пополнение»

Мы – дети вашей доблести и славы,
Потомки ваших подвигов святых!

Начало 1814 года... Уже миновала «гроза двенадцатого года», и исход войны уже ясен всем её участникам. Но не всем было суждено дожить до этих дней, тысячи героев сложили головы на полях сражений за своё Отечество. Ушёл из жизни и один из главных вершителей судеб этой войны – гениальный полководец Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов (умер 16 апреля 1813 г. в гор. Бунцлау в Силезии, похор. в Казанском соборе в С.-Петербурге)... Пройдёт всего два с половиной месяца наступившего 1814 года – и русские гвардейские полки во главе с императором Александром I прошествуют победным маршем по улицам капитулировавшего Парижа. Радость победы и славу русскому оружию принесёт с собой пришедший 1814 год.

С надеждой и тревогой ожидали наступления 1814 года в селе Канищево Псковской губернии: в семье отставного подпоручика Ивана Васильевича Голенищева-Кутузова^[21] должен был появиться на свет ещё один представитель древнего дворянского рода. 29 января¹² жена Ивана Васильевича – Евдокия Александровна (урождённая Чирикова) родила сына – наследника воинской славы и доблести своих предков. В тот же день младенец был крещён в Канищевской церкви во имя Тихвинской иконы Божией Матери с именем Василий^{[24], 13}

Мальчика назвали, очевидно, в честь деда – Василия Матвеевича Голенищева-Кутузова^[19], отставного полковника, «тщанием» которого в 1780 году в Канищеве был выстроен новый каменный храм Тихвинской иконы Божьей Матери («за ветхостью прежней деревянной церкви»).¹⁴ Храм имел три престола: главный, освящённый «во имя Тихвинской Пресвятой Богородицы», и два придельных – правый, освящённый во имя святителя Димитрия Ростовского, и левый, освящённый во имя преподобного Сергия Радонежского. Центральный храм был «холодным» (не отапливался), поэтому богослужения в нём проводились со дня святой Пасхи (весна) до дня памяти Димитрия Ростовского (обретение мощей – 21 сентября). В другое время службы проходили в двух придельных «тёплых» (отапливаемых) храмах. Колокольня с пятью колоколами соединялась с храмом притвором. При церкви находилось и кладбище.¹⁵

Ко времени рождения Василия в семье Голенищевых-Кутузовых уже были старшие дети: дочь Наталия^[22] (1801 г.р.) и сын Иван^[23] (сведений об их судьбах найти пока не удалось). С уверенностью можно сказать, что начальное образование дети Голенищевых-Кутузовых получали дома, как было заведено с XVIII века в дворянских семьях. Дочери, как правило, учились рукоделию и домоводству под наблюдением матери, а о будущем своих наследников должен был позаботиться сам глава семейства. Юных недорослей отцы, если хватало средств, увозили в столицы (Санкт-Петербург и Москву) для поступления в военные учебные заведения.

Для дворянства того времени военная служба была чем-то вроде обязательной ступени образования и признавалась наиболее достойным занятием для благородного сословия. Кроме того, военная служба не только была престижной, но и позволяла значительно «обскакать» своих сверстников, служащих по гражданской части: военные чины всегда считались выше гражданских. Так, на военном поприще к сорока годам можно было выслужиться до чина подполковника (7-й класс по Табели о рангах), что соответствовало в гражданской службе чину надворного советника, которого достигали лишь годам к шестидесяти.

«...И вдруг заблестел перед ним Петербург...»

Как мы видели, все предки Василия Ивановича Голенищева-Кутузова по отцовской линии, о которых нам стало что-либо известно, были военными. Василию суждено было продолжить военную династию Голенищевых-Кутузовых, и отец привозит его в Санкт-Петербург для поступления в военную школу. Здесь Василий, которому только что исполнилось 17 лет, успешно сдаёт вступительные экзамены в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. По свидетельству И.В.Анненкова, окончившего Школу годом позднее (в 1833 г.) В.И.Голенищева-Кутузова, приёмный экзамен проходил так: «Несколько поступающих распределялись среди экзаменаторов по разным предметам; в углах конференц-зала были поставлены столы и классные доски. Таким образом, каждый экзаменовался отдельно, и учитель, проэкзаменовав его, подходил к большому столу, который стоял посредине конференц-зала, и заявлял инспектору классов, сколько каждый экзаменуемый заслуживает баллов».¹⁶

Одновременно с зачислением в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров Василий был зачислен в лейб-гвардии Семёновский полк: согласно Уставу Школы все поступившие должны были состоять на службе в одном из гвардейских полков. Юноши приносили присягу на верность Отечеству и Государю в Портретной галерее Зимнего дворца под знамёнами своих гвардейских полков.¹⁷

Несколько слов нужно сказать об истории учебного заведения, в котором два года провёл Василий Иванович Голенищев-Кутузов. Школа гвардейских подпрапорщиков была учреждена 9 мая

1823 года приказом Александра I по инициативе великого князя Николая Павловича.¹⁸ Она была открыта для получения «надлежащего военного образования молодыми людьми, желавшими достигнуть офицерского звания в гвардейской пехоте».¹⁹ Воспитанниками Школы по преимуществу были недоросли из старинных дворянских фамилий, родители которых должны были внести за своих чад немалый денежный взнос за обучение. В николаевское время в Школе, как и во всех казённых военных заведениях, царила военная муштра. Все учащиеся должны были неукоснительно выполнять установленные правила внутреннего распорядка и службы, иначе «даже за незначительные проступки (курение табаку, неформенность одежды) применялись строжайшие наказания – исключение из Школы с разжалованием в рядовые, выписывание в армию».²⁰ Режим дня воспитанников был по-военному строг: каждый час дня, начиная с шести утра и до девяти вечера, расписан. Каникул даже в летнее время не полагалось; их заменяли летние лагерные учения, проводившиеся в окрестностях Санкт-Петербурга (в Петергофе или Красном Селе).

Важнейшими предметами в Школе считались военный устав и строевая подготовка. В состав школьных дисциплин наряду с физической подготовкой и специальными военными предметами: тактикой, военной историей, фортификацией, артиллерией и прочими, входили и общеобразовательные курсы: естествознание, география, математика, отечественная история, русский язык и словесность, французский язык и другие, а также музыка, пение и танцы.

С 1825 по 1839 годы Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров размещалась в бывшем дворце графа И.Г.Чернышёва у Синего моста.²¹ Командиром Школы с ноября 1831 года по 1843 год был генерал-майор К.А.Шлиппенбах (в 1830–1831 гг. он был командиром роты подпрапорщиков) – человек с характером суровым, нередко грубый, крутой и строгий; по свидетельству того же И.В.Анненкова, «враг всякой науке»; он имел особое пристрастие к военной муштре.²² «Прелести» школьной военной муштры описал в своём шутовском стихотворении «Юнкерская молитва» будущий выпускник Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров М.Ю.Лермонтов²³ (он поступил в Школу в 1832 г., когда её выпускником стал Василий Иванович Голенищев-Кутузов):

<i>Царю небесный!</i>	<i>От маршировки</i>	<i>Пускай в манеже</i>
<i>Спаси меня</i>	<i>Меня избавь,</i>	<i>Алёхин²⁴ глас</i>
<i>От куртки тесной,</i>	<i>В парадировки</i>	<i>Как можно реже</i>
<i>Как от огня.</i>	<i>Меня не ставь.</i>	<i>Тревожит нас.</i>

Но не только шлиппенбахи служили в Школе – были среди её преподавателей и светлые личности, люди, прогрессивно настроенные и любившие свой предмет. Так, в 1830–1832 годах (как раз в период обучения нашего героя) русскую словесность преподавал Пётр Александрович Плетнёв,²⁵ человек широких знаний, обладавший несомненным педагогическим дарованием. Интересной фигурой был и преподаватель французского языка Я.О.Борде. «На своих уроках он имел обыкновение читать вслух в подлиннике комедии Мольера и драматические произведения других французских писателей. Даже разговоры с Борде всегда были приятны, ибо, кроме навыка в хорошем французском языке, он так остроумен, что всегда найдёт какой-либо занимательный предмет», – писал в своём дневнике выпускник Школы 1831 года офицер лейб-гвардии Конного полка и участник Польской кампании И.В.Вуич.²⁶

Таким образом, довольно основательно изучив как военные, так и общеобразовательные дисциплины, воспитанник Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров становился разносторонне образованным человеком, обладавшим достаточно широким общим и военным кругозором. О том, что Василий Иванович Голенищев-Кутузов, скорее всего, и вышел из стен Школы таким человеком, говорит тот факт, что «за отличные успехи в науках» он, наряду с лучшими выпускниками других лет, был отмечен на одной из мраморных Почётных досок, которые украшали стены Школы.²⁷

7 сентября 1832 года высочайшим приказом Василий Голенищев-Кутузов был произведён по экзамену из подпрапорщиков в прапорщики лейб-гвардии Семёновского полка. Этот полк был одним из прославленных гвардейских полков, славящимся ещё с петровских времён.

Вместе с преображенцами, кавалергардами и конногвардейцами семёновцы находились на вершине военного олимпа. Семёновский полк был символом боевой славы России, участником и свидетелем событий, из которых слагалась Отечественная история.

Однако Василий Иванович, по-видимому, ещё будучи учеником Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, решил продолжить своё военное образование в высшем военном учебном заведении. Как одному из лучших выпускников Школы ему была предоставлена такая возможность. В числе 39 офицеров он явился в конце сентября 1832 года к приёмным экзаменам в только что созданную по инициативе Николая I Императорскую военную Академию.²⁸ В Уставе Академии было записано, что правом поступления в это высшее военное учебное заведение пользуются «строевые обер-офицеры или лучшие офицеры из военно-учебных заведений по представлению директоров, имеющие призвание к военному делу»; целью учреждения Академии было «образование офицеров для службы в Генеральном Штабе и расширение военных познаний».²⁹ Первым директором Академии был генерал-адъютант И.О.Сухозанет; в академический преподавательский состав входили военные профессора, служившие при Генеральном Штабе, среди них полковник М.В.Ладыженский и подполковник князь С.Н.Голицын.

По результатам экзаменов слушателями Академии было зачислено 27 человек, в числе которых был и прапорщик лейб-гвардии Семёновского полка Василий Голенищев-Кутузов. 29 ноября 1832 года открылся первый Академический курс, рассчитанный на два года. Программа курса была весьма широка и включала помимо военных дисциплин (стратегия и тактика, артиллерия и фортификация, черчение и топография и др.) изучение русского и двух иностранных языков, русской словесности, общей истории (древней, средней и новой) и других предметов. На двух отделениях – младшем, теоретическом, и старшем, практическом, – готовили кадры для службы в Генеральном Штабе русской армии. О важности этой задачи писал императору Николаю I генерал-адъютант барон Жomini: «Хороший Генеральный Штаб для армии столь же важен, как хорошее правительство для народа. Без него можно иметь хорошие полки, но, тем не менее, не иметь хорошей армии».³⁰

В октябре 1834 года В.И.Голенищев-Кутузов успешно окончил полный курс Императорской военной Академии (всего в первом выпуске 19 чел.) и был направлен обратно в свой полк «для узнания порядка фронтальной службы». Менее чем через год (в августе 1835 г.) уже в чине подпоручика Василий Иванович «был назначен состоять временно при Департаменте Генерального Штаба», а в апреле 1836 года он уже окончательно был переведён на службу в Генеральный Штаб с присвоением звания поручика. В Формулярном списке о службе и достоинстве В.И.Голенищева-Кутузова отмечено, что в период с 1833 по 1838 годы он неоднократно удостоивался «в числе прочих Высочайшего благоволения, объявленного в приказах, за смотры, маневры и ученья, произведённые в Высочайшем присутствии».³¹

1 апреля 1838 года 24-летний поручик Генерального Штаба Василий Голенищев-Кутузов был командирован на службу в действующую армию в Отдельный Кавказский корпус. С этого времени началась новая страница в жизни нашего героя – он стал непосредственным участником Кавказской войны, которая длилась официально без малого пятьдесят лет.³²

A la guerre comme a la guerre ³³

Кавказ! Далёкая страна!
Жилище вольности простой!
И ты несчастьями полна
И окровавлена войной!

М.Ю.Лермонтов

Четыре с половиной года своей жизни провёл наш герой на Кавказе, участвуя в тяжёлых и героических буднях той самой войны, уже во время которой случилось восстание декабристов, которая казалась привычной составляющей русской жизни во времена М.Ю.Лермонтова и

В.И.Голенищева-Кутузова, и, наконец, ещё до окончания которой было отменено в России крепостное право... Зачем велась эта война? Кто был прав, кто виновен? Была ли одержана победа в той войне?.. На эти вопросы и по сей день не существует прямого и точного ответа. По данным сборника, изданного в 1901 году, за 64 года войн на Кавказе общие боевые потери российской армии составили: убитыми 24947, ранеными 65125 и пленными 6007 офицеров и солдат, не считая умерших от ран и погибших в плену.³⁴ «Кроме того, по мнению составителей, число умерших от болезней в местах с неблагоприятным для европейцев климатом в три раза превышает число погибших на поле боя».³⁵ По подсчётам современных исследователей, «за время Кавказских войн безвозвратные потери военнослужащих и мирного населения Российской империи, понесённые в результате боевых действий, болезни, гибели в плену, достигают не менее 77 тысяч человек».³⁶

Обратимся к тем событиям Кавказской войны, в которых принимал непосредственное участие наш герой. 18 мая 1838 года Василий Голенищев-Кутузов был назначен состоять при войсках Кавказской линии и Черномории в составе Отдельного Кавказского корпуса. Василий Иванович попал на Кавказскую войну, когда та была в самом разгаре и когда горцы во главе с имамом Шамилем достигли наибольших успехов в борьбе за независимость. Ещё летом 1837 года по предложению Командующего войсками Кавказской линии А.А.Вельяминова было решено строить укрепления на Черноморском побережье в устьях рек, перевоза войска морем. В декабре 1837 года главнокомандующий Черноморского флота и портов М.П.Лазарев³⁷ начал подготовку операций во взаимодействии с сухопутными войсками, которыми командовал генерал-майор Н.Н.Раевский.³⁸ За 1838 год было проведено несколько успешных операций по высадке десантов, и в результате был построен ряд укреплений и фортов, которые составили часть Кавказской береговой линии.³⁹ В это время уже штабс-капитан В.И.Голенищев-Кутузов служил управляющим делами Генерального Штаба по 1-му Отделению войск Кавказской линии. А в начале мая 1839 года ему довелось самому участвовать в экспедиции под началом генерал-лейтенанта Н.Н.Раевского при высадке десантов в устьях рек Субаши и Шахе. Эпизоды этих военных операций запечатлел на своих полотнах молодой художник, выпускник Императорской Академии Художеств И.К.Айвазовский, сопровождавший эскадру кораблей русского флота.⁴⁰

О том, как разворачивались события утром 3 мая 1839 года, рассказывает сам Н.Н.Раевский: «Пешие толпы горцев сгустились на берегу, двадцать или тридцать начальников разъезжали верхом на равнине под вековыми деревьями, человек пятьсот стояли на коленях и пред ними мулла в белой чалме. Горцы молились: это предвещало их решимость защищаться донельзя».⁴¹ Обстановка требовала от наступающих быстроты и чёткости в действиях. «За четверть часа артиллерия заставила горцев оставить заранее вырытые на побережье окопы. Неприятель встречал высаживающихся уже в сотне метров от берега. Передовые отряды отбили необычайно яростный натиск черкесов, а с приходом подкреплений отбросили их в горы».⁴²

Как значится в формулярном списке нашего героя, Василий Иванович принимал участие при высадке десанта «3 мая при устье р. Субаши, в жарком деле при занятии этого пункта», а в период с 3 по 30 мая «руководствовал при укреплении лагеря и приуготовительных работах к возведению укреплений» (будущего форта Головинский) в устье реки Субаши, а также участвовал в перестрелках, бывших при этих работах и «при устройстве засек⁴³».⁴⁴ В начале июня 1839 года была проведена успешная операция по высадке войск в устье реки Псезуапсе; Василий Иванович участвовал и в этом десанте. С 10 по 31 июля он принимал участие «в работах при возведении форта Лазарева и перестрелках, происходивших во всё это время».⁴⁵ Давно не существует Кавказской береговой линии, и время стёрло следы построенных более ста пятидесяти лет назад русских укреплений, но названия современных причерноморских курортных посёлков Головинка, Лазаревское, Новомихайловский и других по сей день напоминают о мужестве строителей и защитников бывших здесь фортов.

Сентябрь 1839 года: В.И.Голенищев-Кутузов «для излечения болезни направлен в военновременный Феодосийский госпиталь».⁴⁶ В имеющихся документах не указан диагноз, можно только предположить, что произошло обострение «грудной» болезни, которой Василий страдал

ещё в юности [см. Прилож. 2]. Этому могли способствовать или полученные ранения, или «неблагоприятный для европейцев климат»; кроме того, на Кавказе тогда свирепствовали такие болезни, как малярия, тиф, цинга. В октябре подлеченный Василий Иванович был отправлен с одним из наших отрядов «на квартиры».

Весной 1840 года В.И.Голенищев-Кутузов назначается на службу в Департамент Генерального Штаба в Петербурге. 28 сентября того же года «за отличие, оказанное в действиях против горцев в 1839 году», он пожалован в Кавалеры ордена Св. Анны 3-й степени с бантом.

Весной 1842 года Василий Иванович в чине капитана возвращается на Кавказ и несколько месяцев «исправляет должность оберквартирмейстера⁴⁷ войск Кавказской линии». В феврале 1843 года он «командирован в распоряжение начальника левого фланга Кавказской линии».⁴⁸

Основными видами боевых действий русских войск на Кавказе были: взятие укрепленных пунктов неприятеля (практически каждый горный аул представлял собой труднодоступную крепость), отражение нападений горцев на российские форты,⁴⁹ овладение мостами и переправами через горные реки и ущелья, борьба за коммуникации, жизненно важные для войск в условиях горно-лесистого театра военных действий, а также бесчисленные мелкие стычки с небольшими отрядами горцев. Боевыми столкновениями сопровождалась, кроме того, строительные работы, выпас скота и даже заготовка дров. Василий Иванович, к примеру сказать, проявил себя «при отражении и преследовании хищнической партии горцев, бросившейся на скот близ крепости Грозной», 17 апреля 1843 года, участвовал в перестрелке у Мичика 19 июля, возникшей при фуражировке лошадей, а в начале августа – «в стычке с чеченцами, при которой у них было отбито стадо баранов».⁵⁰

Довелось Василию Ивановичу участвовать и в боевых действиях против «партий», возглавляемых Шуаип-муллою, и «сборищ» самого Шамиля.⁵¹

*Дело было на Кавказе,
Дело славное, друзья!
Мы дрались там со Шамилем
И с мюридами⁵² его.*

(Солдатская народная «кавказская» песня)

К началу 40-х годов имаму Шамилю удалось взять под контроль большую часть Чечни и Дагестана. Это позволило горцам развернуть активные боевые действия на этих территориях и вплоть до 1846 года удерживать стратегическую инициативу. Русские войска в это время понесли наибольшие потери.

*Тогда на самом месте сечи
У батареи я прилѣг
Без сил и чувств; я изнемог,
Но слышал, как просил картечи
Артиллерист. Он приберѣг
Один заряд на всякий случай.
Уж раза три чеченцы тучей
Кидали шапки наголо;
Прикрытьѣ всё почти легло.*

(М.Ю.Лермонтов⁵³)

Ожесточенные бои вели наши войска, отражая нападения горцев на форты и крепости, построенные в ходе завоевания Кавказа. Горцы поклялись не складывать оружия, пока не уничтожат «все русские заведения на своей земле». Случалось, что при обороне укрепления погибал весь гарнизон, находившийся там, и форт или крепость переходили в руки горцев. В октябре 1843 года Василий Иванович в составе войск левого фланга Кавказской линии участвовал в снятии осады с укрепления Низового. При движении к укреплению и при освобождении его от осады были разбиты «огромные неприятельские партии». За отличие в этом деле Голенищев-Кутузов был произведен в подполковники.⁵⁴

До конца 1844 года Василий Иванович находился в действующей армии на Кавказе. За это время его боевой список пополнился участием в нескольких переправах через горные реки, в ночных форсированных маршах навстречу «скопищам Шамиля». Принимал он участие и «при совершенном поражении неприятеля и занятии Больших Казанищ» в декабре 1843 года. В мае 1844 года Василий Иванович в составе отряда генерал-майора Р.К.Фрейтага, вышедшего в экспедицию из крепости Грозной, участвовал «в делах в Гайтинском и Гехинском лесах». Затем, уже в составе Чеченского отряда, он принимал «участие в действиях, бывших в Дагестане». В октябре 1844 года подполковник Голенищев-Кутузов «был командирован на службу в отдельный Гренадерский Корпус».⁵⁵

В начале 1845 года Василий Иванович по Высочайшему приказу был уволен в отпуск «на один год в Санкт-Петербург и Псковскую губернию». Выйдя из отпуска в конце сентября, он ещё некоторое время прослужил во 2-м Отделении Департамента Генерального Штаба. 22 декабря 1845 года Василий Иванович подал прошение Государю Императору Николаю Павловичу с просьбой «от воинской службы за болезнью уволить с награждением при отставке следующим чином полковника и с мундиром».⁵⁶ Прошение вскоре было рассмотрено положительно; Василию Ивановичу в эту пору исполнялось 32 года.

Родовое гнездо в Псковской губернии

Спустя некоторое время отставной полковник и кавалер В.И.Голенищев-Кутузов приезжает из Петербурга в своё родовое имение в Псковской губернии – Канищево, где жили его пращурь, а теперь доживает свой век его отец – отставной подпоручик Иван Васильевич Голенищев-Кутузов. Василию не стыдно предстать пред суровыми очами родителя: он, офицер Генерального Штаба, награждён за боевые заслуги перед царём и Отечеством, достойно пронёс честь своего древнего и славного рода.

В деревне Василию Ивановичу нужно, прежде всего, поправить здоровье, а также вжиться в новую для него роль – помещика. Он должен взять в свои руки управление всеми хозяйственными делами имения и позаботиться о своём семидесятилетнем отце. Из Ведомости о церкви 5-го класса Тихвинской Пресвятой Богородицы Холмского уезда погоста Канищева за 1851 год ⁵⁷ мы узнаём, что в селе Канищеве «близ церкви» живёт отставной полковник Василий Иванович Голенищев-Кутузов (1 двор, 2 мужские души (он сам и его отец)), и дворовых у него имеется: 32 мужские души и 35 – женских, да ещё крестьян: 8 мужских душ и 10 – женских; кроме того, за ним числятся ещё одиннадцать деревень, так что общее число дворов в них составляет 116, в коих проживают 606 мужских и 678 женских душ.

Ближайшим соседом Василия Ивановича по имению был пятидесятилетний отставной полковник князь Константин Яковлевич Шаховской с женой Елизаветой Фёдоровной и детьми (Михаилом, Александрой, Елизаветой и Александрой). Шаховские, как и Голенищевы-Кутузовы, издавна владели землями в Псковской губернии. Из сохранившихся Межевых книг видно, что часть их земель непосредственно граничила с владениями Голенищевых-Кутузовых.⁵⁸ А четверть века спустя давние добрые соседи ещё и породнятся: единственный сын Шаховских князь Михаил Константинович (1842–1907) обвенчается с одной из дочерей Василия Ивановича – Анастасией (1856–1917).

До 1852 года Василий Иванович оставался холостым, как видно, занимался хозяйственными делами своего имения и наслаждался гражданской жизнью. В Исповедных росписях Тихвинской церкви села Канищева за 1852 год кроме помещика отставного подпоручика Ивана Васильевича Голенищева-Кутузова (77 лет) и отставного полковника Василия Ивановича (40 лет) впервые упоминается жена последнего – Анна Васильевна (19 лет).⁵⁹ Избранницей нашего героя стала дочь валдайского помещика отставного поручика Василия Семёновича Азарьева.

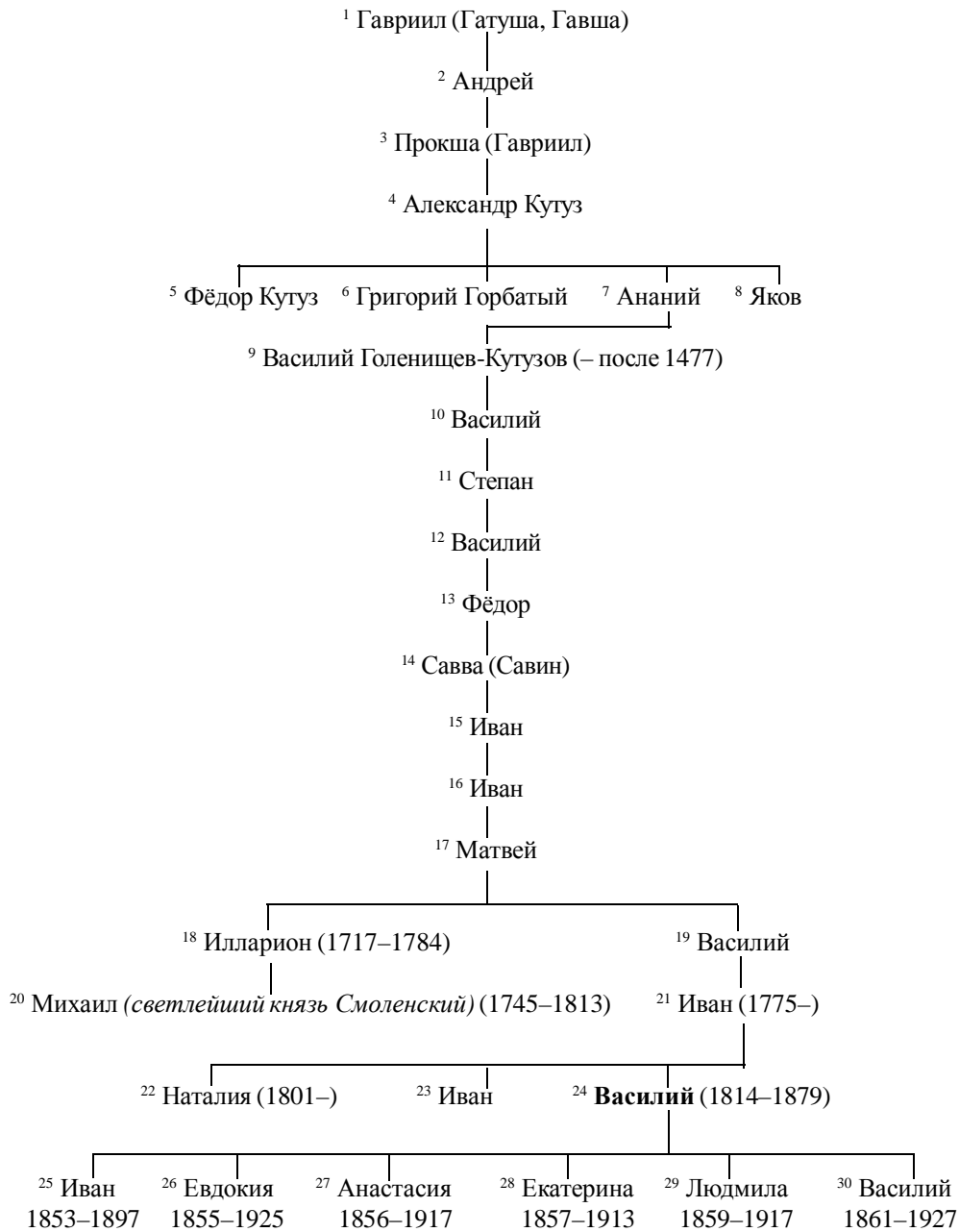
Анна Васильевна родила мужу и вместе с ним воспитала двух сыновей и четырёх дочерей. Интересно отметить, что четверо старших детей Василия Ивановича и Анны Васильевны: Иван^[25] (1853 г.р.), Евдокия^[26] (1855 г.р.), Анастасия^[27] (1856 г.р.) и Екатерина^[28] (1857 г.р., героиня нашего предыдущего рассказа⁶⁰) – были крещены в Канищевской Тихвинской церкви. (Причём крёстным отцом Анастасии был князь К.Я.Шаховской, впоследствии ставший для неё и свёкром.) Двое же младших Голенищевых-Кутузовых родились за пределами родового гнезда. Дочь Людмила^[29] (1859 г.р.) была крещена в Пскове в церкви Николая со Усохи. Меньшой же Василий^[30] (1861 г.р., герой нашего следующего повествования) родился и вовсе в Санкт-Петербурге и был крещён в Симеоновской церкви при Строительном училище.⁶¹ Все дети Голенищевых-Кутузовых были внесены в 6-ю часть Дворянской родословной книги Псковской губернии.⁶²

Управление имением и семейные хлопоты не мешали Василию Ивановичу принимать активное участие и в общественно-гражданской жизни своего, Холмского, и соседнего Торопецкого уездов. Так, в 1850-х годах он (как и князь К.Я.Шаховской) был членом Торопецкого уездного Попечительного комитета о тюрьмах.⁶³ С конца 60-х в течение многих лет (до конца своей жизни) Василий Иванович состоит гласным Холмского и Торопецкого уездных Земских собраний, а также неоднократно избирается почётным мировым судьёй⁶⁴ в этих уездах.⁶⁵ В 1876 году, в частности, почётными мировыми судьями по Торопецкому судебному округу были утверждены: «...полковник Василий Голенищев-Кутузов, ... подпоручики Филарет и Модест Мусоргские...»⁶⁶

В статье о Екатерине Васильевне (дочери Василия Ивановича) я уже рассказывала, что замечательный русский композитор М.П.Мусоргский был дальним родственником Голенищевых-Кутузовых и неоднократно бывал у них в Канищеве.⁶⁷ (Например, одно из своих сочинений, а именно романс на стихи И.-В.Гёте «Песнь старца», сам композитор помнил так: «13 авг. 1863 г. Село Канищево».⁶⁸) Шестидесятые годы, по утверждению одного из биографов Мусоргского, были «временем творческого расцвета, временем утверждения его гражданских идеалов и создания зрелых, самобытных произведений».⁶⁹ Мы не знаем, как происходило общение молодого тогда (на третьем десятке лет) Модеста с Василием Ивановичем полувекового возраста. Достаточно уверенно можно предполагать, что в их беседах присутствовали и темы, актуальные в то время для всех, кто владел землями и крестьянами: отмена крепостного права в России и действия помещиков в новых условиях. И уж наверняка, родственников объединяло, помимо «земельно-крестьянских вопросов», то, что оба, каждый в своё время, окончили Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Санкт-Петербурге.⁷⁰

Несмотря на значительную разницу в возрасте, Модест Петрович Мусоргский всего на год с небольшим пережил своего канищевского родственника (композитор скончался 16 марта 1881 года в возрасте 42 лет). Василий Иванович Голенищев-Кутузов ушёл из жизни 15 ноября 1879 года, не дожив двух месяцев до своего 66-летия.⁷¹ Пока не найдено сведений о том, где скончался Василий Иванович: в Петербурге ли, гостя у своих замужних дочерей, или у себя в имении на Псковщине. Неизвестным остаётся и место его захоронения. Возможно, что-нибудь прояснит поездка в Тверскую область – в те места, где когда-то находилось имение Василия Ивановича Голенищева-Кутузова и стоял построенный на средства его деда храм во имя Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы, Ея же молитвами, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий,

Родословная схема Голенищевых-Кутузовых (фрагменты) ⁷²

Медицинское свидетельство В. И. Голенищева-Кутузова⁷³

Подполковник Генерального Штаба Василий Иванов сын Голенищев-Кутузов, от роду 31-го года, телосложения худощавого и при том более слабого, нежели крепкого, около 6 лет начал чувствовать он боль в груди, с кашлем и извержением по временам обильной и густой материи, вследствие образовавшихся бугорков (*tubercula pulmonum*;) в правой половине лёгких; сверх того имеет расстройство в печени, от чего происходит неправильное пищеварение и отравление желудка. Таковое болезненное состояние г. Голенищева-Кутузова требует рационального лечения в тёплом и умеренном климате; а потому он и не может более продолжать настоящей службы. В удостоверение чего и дано сие Свидетельство с приложением печати.

Декабря 20-го дня 1845 года. Санкт-Петербург.
Медико-хирург надворный советник (подпись)

помилуй нас...

Список источников

- (1) ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 1312.
- (2) ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 1320.
- (3) ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 4260.
- (4) ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 223.
- (5) ГАПО, ф. 196, оп. 1, д. 5760, 6602.
- (6) РГВИА, ф. 395, оп. 38, д. 139.
- (7) РГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 11094.
- (8) Памятные книжки Псковской губернии на 1853–1855 гг.
- (9) Памятные книжки Псковской губернии на 1867, 1869, 1872, 1874, 1876, 1877, 1879 гг.
- (10) Псковские губернские ведомости. 1876, № 25.
- (11) Дворянские роды, внесённые в Общий Гербовник Всероссийской империи / Составил граф *А.Бобринский*. СПб, 1890.
- (12) *Шкот П.П.* Исторический очерк Кавалерийского училища бывшей Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. СПб, 1898.
- (13) *Глиноецкий Н.П.* Исторический очерк Николаевской Академии Генерального Штаба. СПб, 1882.
- (14) *Шумков А.А.* Род Голенищевых-Кутузовых: Буклет-плакат. М., 1995.
- (15) *Макеенко Л.Н.* О Голенищевых-Кутузовых на Псковщине // Материалы научной конференции «М.И. Голенищев-Кутузов». СПб, 1993.
- (16) *Макеенко Л.Н.* Замечательные люди Опочецкого уезда. Голенищевы-Кутузовы и другие (сер. XVIII – сер. XIX вв.). Опочка, 1997.
- (17) *Макеенко Л.Н.* Новейшие данные о псковичах Голенищевых-Кутузовых // Псковская правда. 1997, № 181–182. С. 2.
- (18) *Аникина И.С.* «Муличка», урождённая Голенищева-Кутузова // Псков. 2005, № 22. С. 193–205.
- (19) Отечественные архивы. 1995, № 4.
- (20) Первоклассный Псково-Печерский монастырь. Великие Луки, 1995.
- (21) *Мануйлов В.А., Назарова Л.Н.* Лермонтов в Петербурге. Л., 1984.
- (22) Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае. Тифлис, 1901.
- (23) *Веденев Д.* 77 тысяч человек потеряла Россия в кавказских войнах // Родина: Российский историко-публицистический журнал. 1994, № 3–4.
- (24) *Скрицкий Н.* Штурм с моря // Там же.
- (25) *Новиков Н.С.* У истоков великой музыки. Л., 1989.
- (26) *Абызова Е.Н.* Модест Петрович Мусоргский. М., 1986.

Примечания

Везде число в «круглых» скобках курсивом означает номер в *Списке источников*: (№).

¹ (7). Л. 9.

² (7). Л. 11.

³ (14).

⁴ *Стольник* – дворцовый чин, известный с XIII в. Первоначальное назначение стольников – служить за столом государю во время трапезы. Стольники назначались в Приказы и посылались с различными поручениями. Служба в стольниках была почётной; в основном, эти должности занимали представители высшей русской аристократии. *Стряпчий* (от слова «стряпать», т.е. делать, работать) – старинный русский дворцовый чин. В ведении стряпчих находились хлебные, конюшенные, кормовые и др. дворы. Несмотря на то, что это была одна из низших должностей в дворцовой иерархии, стряпчими часто были представители княжеских фамилий. [Мурашев Г.А. Титулы, чины, награды. СПб, 2003. С. 47–49.]

⁵ (11). Ч. 1, с. 292–295.

⁶ (15). С. 89.

⁷ *Керамида* – небольшая надгробная плита из известняка и обожжённой глины, иногда с поливной поверхностью. Керамиды изготавливались в гончарных мастерских Псково-Печерского монастыря с середины XVI по XVII век. Только в пещерном некрополе монастыря их известно более пятисот. [Псковская энциклопедия. Псков, 2003. С. 312.]

⁸ (20). С. 160.

⁹ (16). С. 17.

¹⁰ (19). С. 88–90.

¹¹ (17).

¹² Даты приведены по действующему на тот момент стилю.

¹³ (4). Л. 306.

¹⁴ (2). Л. 330.

¹⁵ (2). Л. 330–345.

¹⁶ (21). С. 25.

¹⁷ (12). С. 6.

¹⁸ В 1826 г. переименована в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, в 1859 г. – в Николаевское Кавалерийское училище. В 1834 г. эту Школу закончил и был направлен служить в лейб-гвардии Гусарский полк М.Ю.Лермонтов.

¹⁹ (12). С. 1.

²⁰ (12). С. 36.

²¹ (21). С. 26. В 1839–1844 гг. главный корпус Школы был целиком включён в здание строящегося по проекту архитектора А.И.Штакеншнейдера Мариинского дворца; Школу же перевели в новое здание, отстроенное в расположении Измайловского полка (совр. адрес: Лермонтовский пр., 54).

²² (21). С. 27–28.

²³ (21). С. 28–29.

²⁴ *Алексей Степанович Стунеев* – командир кавалерийского эскадрона, непосредственный начальник М.Ю.Лермонтова и его товарищей по эскадрону.

²⁵ *Плетнёв Пётр Александрович* (1792–1865) – русский поэт, критик, профессор русской словесности, в 1838–1846 гг. издатель и редактор журнала «Современник». В 1840–1861 гг. был ректором Петербургского университета. Был дружен с В.А.Жуковским, Н.В.Гоголем, А.С.Пушкиным, который посвятил ему свой роман в стихах «Евгений Онегин». [БСЭ. М., 1975. Т. 20, с. 29–30.]

²⁶ (21). С. 36.

²⁷ (12). С. 85.

²⁸ Императорская военная Академия в 1854 г. была переименована в Николаевскую Академию Генерального Штаба, а затем преобразована вновь в Императорскую военную Академию, куда вошли Николаевская Академия Генерального Штаба, Николаевская Инженерная Академия и Михайловская Артиллерийская Академия.

²⁹ (13). С. 5, 13.

³⁰ (13). С. 19.

³¹ (6). Л. 11.

³² *Кавказская война* (1817–1864) – принятое в литературе название военных действий между российскими войсками и горскими народностями в ходе завоевания Россией Северного Кавказа. Борьбу народов Чечни, горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа, проходившую под флагом священной войны

- (газавата), возглавляли имамы Гази-Магомед (1828–1832), Гамзат-бек (1832–1834), Шамиль (1834–1859). [Популярный энциклопедический словарь. М., 2002. С. 532.]
- ³³ На войне как на войне [франц.]
- ³⁴ (22). С. II.
- ³⁵ (22). С. III.
- ³⁶ (23). С. 123.
- ³⁷ *Лазарев Михаил Петрович* (1788–1851) – российский флотоводец и мореплаватель, адмирал (1843), создатель Военно-морской школы. В 1813–1825 гг. совершил три кругосветных плавания, в т.ч. в 1819–1821 гг. командовал шлюпом «Мирный» в экспедиции Ф.Ф.Беллинсгаузена, открывшей Антарктиду. В 1834 г. М.П.Лазарев был назначен главнокомандующим Черноморским флотом и портами, а также военным губернатором Севастополя и Николаева. [Популярный энциклопедический словарь. М., 2002. С. 688.]
- ³⁸ *Раевский Николай Николаевич* (1801–1843) – генерал-лейтенант (1838), сын героя Отечественной войны 1812 г. кавалерийского генерала Н.Н.Раевского, участник войны 1812 г., ряда заграничных походов, русско-турецкой войны. В 1837 г. был назначен начальником Черноморской береговой линии. Был в дружеских отношениях с А.С.Пушкиным, который посвятил ему поэму «Кавказский пленник» и стихотворение «Андрей Шень». [Декабристы: Биографический справочник. М., 1988. С. 153–154.]
- ³⁹ *Кавказская береговая линия* – система оборонительных сооружений на Северном Кавказе, созданная русскими войсками в ходе военных действий против Турции и горцев в XVIII–XIX вв. Состояла из Кизлярской, Моздокской, Черноморской и др. линий. [Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 526.]
- ⁴⁰ В 1839 г. Иван Константинович *Айвазовский* (1817–1900) по предложению Н.Н.Раевского трижды ходил в плавания к Абхазским берегам, участвуя в десантных операциях Черноморского флота, и много рисовал с натуры. Айвазовский писал в автобиографии: «Находился сначала с Н.Н.Раевским на пароходе «Колхида», потом перешёл к М.П.Лазареву на линейный корабль «Силистрия», капитаном которого был П.С.Нахимов... Всё моё вооружение состояло из пистолета и портфеля с бумагой и рисовальными принадлежностями. <...> Помню ещё, что в деле при Субаши принимали участие разжалованные в рядовые декабристы: М.М.Нарышкин, князь А.И.Одоевский и Н.Н.Лорер». [Русская старина. 1878, т. 21. С. 673–674.]
- ⁴¹ (24). С. 38.
- ⁴² (24). С. 38–39.
- ⁴³ *Засека* (истор.) – заграждение, устраиваемое из деревьев диаметром не менее 15 см, поваленных одно около другого или крест-накрест вершинами в сторону противника. Засеки известны с древнейших времён, применялись они и в войнах начала XX в. [Военный энциклопедический словарь. М., 1984. С. 269.]
- ⁴⁴ (6). Л. 11.
- ⁴⁵ (6). Л. 5, 11.
- ⁴⁶ (6). Л. 5, 11.
- ⁴⁷ *Оберквартирмейстер* – лицо, заведовавшее хозяйственной частью и отвечавшее за выполнение хозяйственных работ (напр., изучение местности и расположение войск лагерем, строительство укреплений и т.д.). Одна из функций Генерального Штаба.
- ⁴⁸ (6). Л. 11, 12.
- ⁴⁹ *Форт* – отдельное укрепление, состоящее из одного или нескольких фортификационных сооружений. Форты создавались как часть крепости или полевой укрепленной позиции. [Военный энциклопедический словарь. М., 1984. С. 783.]
- ⁵⁰ (6). Л. 5–5об.
- ⁵¹ *Шамиль* (1797–1871) – глава мусульманского военно-теократического государства в Дагестане; возглавлял борьбу горцев Дагестана и Чечни против России в Кавказской войне. В 1859 г. взят в плен в ауле Гуниб и поселён с семьёй в Калуге.
- ⁵² *Мюрид* – «ищущий путь к спасению» мусульманин, который беспрекословно подчиняется своему религиозному наставнику.
- ⁵³ *Лермонтов М.Ю.* Сочинения. В 6 т. М.–Л., 1954–1957. Т. 2, с. 288.
- ⁵⁴ (6). Л. 5об.
- ⁵⁵ (6). Л. 6.
- ⁵⁶ (6). Л. 4–7.
- ⁵⁷ (1). Л. 103–106.
- ⁵⁸ (5).

⁵⁹ (3). Л. 507–508.

⁶⁰ (18).

⁶¹ Том самом, где преподавал будущий зять Василия Ивановича – архитектор Иван Иванович Шапошников, женившийся в 1877 г. на Екатерине [подробнее см. (18)].

⁶² (4). Л. 315, 323, 331–332.

⁶³ (8).

⁶⁴ Начиная с середины 1860-х гг. в России происходила судебная реформа, и был, в частности, введён институт *почётных мировых судей*. Деятельность их была безвозмездной. Они выбирались на трёхлетний срок и утверждались в должности специальным указом Правительствующего Сената. Как правило, избирали почётными мировыми судьями наиболее авторитетных людей. В Холмском уезде Псковской губернии в эти годы почётным мировым судьёй был, например, известный историк М.И.Семевский. (*Семевский Михаил Иванович* (1837–1892) – журналист, краевед, педагог, профессор Санкт-Петербургского университета; почётный гражданин Великих Лук, первый историк этого города. Автор ряда трудов по истории России и создатель журнала «Русская старина» (1870). Печатался в журналах «Современник», «Полярная звезда», «Колокол». [Псковская энциклопедия. Псков, 2003. С. 701–702.]

⁶⁵ (9).

⁶⁶ (10).

⁶⁷ (18). С. 195.

⁶⁸ (25). С. 177.

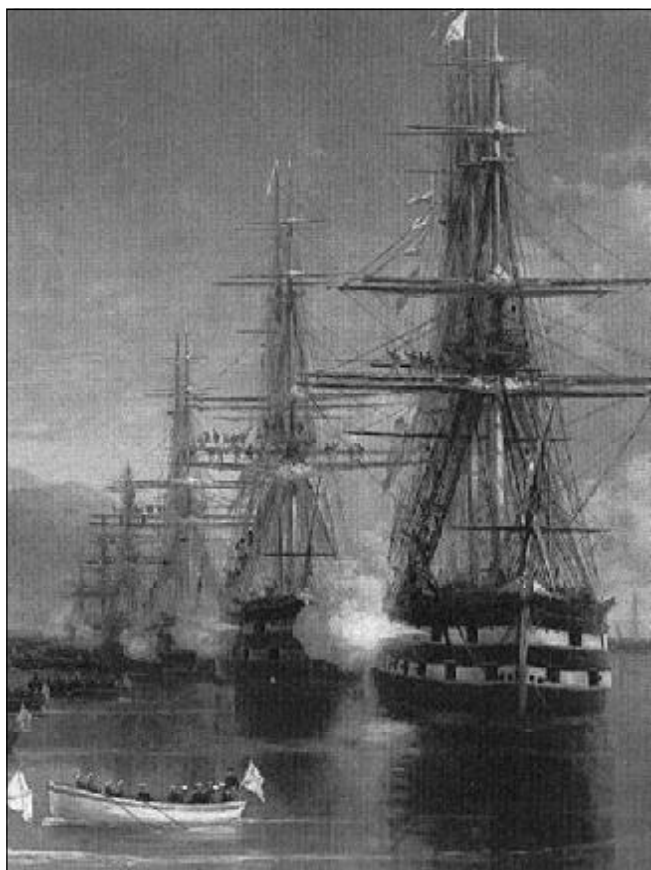
⁶⁹ (26). С. 40–41.

⁷⁰ М.П.Мусоргский (1839–1881) окончил Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в 1856 г. с зачислением в лейб-гвардии Преображенский полк.

⁷¹ (4). Л. 320.

⁷² (14).

⁷³ (6). Л. 9.

Айвазовский И.К.
Десант в Субаши. 1839 г.
(Фрагмент.)

[Феодосийская картинная галерея им. И.К.Айвазовского.]

на смоте бѣли Кр. Грозный, в мае въ перел
 (туркы и въ туркыдованіи) отрянутомъ
 неприятеля; 24 мая въ преследованіи кав
 казской партией на дороге къ Шибдону, 17
 и 18 июля при переселеніи въ горы къ Горькимъ, 19
 на фронтальной у Мылковъ и въ долину при топа
 казской партией, 2 и 3 августа въ долине съ партией Шу
 алинъ - Муринъ, 26 въ походе къ Мылковъ, въ сраженіи
 съ Чеченцами, при которой у насъ убито было стод
 бегаловъ, около 25 и 26 сентября въ долине
 къ Казовъ - Муринъ - Орту, для защиты Киримской
 тавоскости отъ партией Шуаинъ - Муринъ, 25 октября
 въ долине къ Батонъ - Орту, для защиты тав
 оскости отъ свирѣтца Шеминъ, 21 на границѣ
 между рѣками Яманъ и Артыку, 28 при
 движеніи къ Кр. Выездному, 30 при возвращеніи
 въ Куримскую укрѣпленіе, в Ноябрь въ перестрѣлкѣ
 съ партией Горьковъ въ долине рѣчки Дровъ, 14 при
 движеніи отъ Куримскаго укрѣпленія въ Селанцу,
 16 при движеніи отъ Селанца къ Орту, 18 при распол
 лении гвдти войскъ у Селанца Яманъ - Орта, распр
 вилъ для Мисаева и Ахмедовой и при движеніи
 патамнѣ войскъ въ Озень, при отбѣгѣи тавоск
 ялаа змѣтнѣнаго Команданъ рѣдотѣи скотѣи
 и вольнѣннѣи отъ тавоск Сел. Куримскаго,
 19 при движеніи къ Шибдону, при разбитіи
 отрянутой неприятельской партией и при осво
 бодѣнии отъ осады укрѣп. Нисозага, де отнѣи
 екалѣтѣи въ сѣмъ долине пригнѣдѣи въ Подсѣлѣв
 нѣи, 20 и 21 ноября при движеніи въ Каз. Орту,
 оттуда 22 вѣнѣи на переломъ Кавалеріи въ

Страница из Формулярного списка о службе и достоинстве Генерального Штаба подполковника Голенищева-Кутузова от 24 декабря 1845 года. [(6). Л. 5об.]

